

12. Могучий дракон и местный змей

«По предварительным расчётам, к 2022 году наш Цзяннань-Сити превратится в многофункциональный комплекс с тремя пятизвёздочными элитными отелями, среди которых делюкс-отель Белый Парус станет новой достопримечательностью Ханчжоу!»

Во время пылкой речи деловитой женщины на проекционном экране непрерывно менялись изображения. Высококачественные спутниковые снимки сменились трёхмерным видом с высоты птичьего полёта, где прежний посёлок превратился в равнину, на которой уже возвышались высотные дома.

Больше всего в глаза, несомненно, бросался непоколебимо стоявший на западе Линьцзяна стоэтажный отель в форме паруса, при виде которого дух захватывало.

В конце женщина подвела итог: «Южный берег реки Цяньтанцзян, а конкретно территория Линьцзяна, имеет огромный потенциал. Что мы собираемся сделать – так это как следует раскрыть этот потенциал!»

В помещении на мгновение наступила тишина. Сидевший слева от Юань Биня привлекательный мужчина первым захлопал в ладоши.

В следующий миг все присутствующие зааплодировали следом, даже стерёгшие вход охранники и ожидавший аудиенции Гуань Чжишан не стали исключением.

Деловитая женщина облегчённо вздохнула про себя и, поклонившись, с улыбкой сказала: «Спасибо».

Юань Бинь повернул голову в сторону привлекательного мужчины и с довольным видом спросил: «Братец Минчжэ, как тебе наш проект?»

Этот проект строительства Цзяннань-сити несколько раз переделывался, а Юань Бинь лично участвовал в его разработке и считал, что недавно представленная окончательная версия проекта безупречна. Конечно, ему хотелось похвастаться перед всеми.

Тот привлекательный, даже в некоторой степени женственный мужчина прибыл из столицы, это был потомок рода Чэнь, являвшегося одним из семи великих кланов столицы. Он от лица рода Чэнь отправился на юг, в Ханчжоу, чтобы проконтролировать строительство Цзяннань-Сити на южном берегу реки Цяньтанцзян.

Могучий дракон.

Однако, как говорится, даже могучему дракону не справиться с местными змеями. Аппетит у рода Чэнь был огромный, но одному невозможно было поглотить такую большую территорию, которая предназначалась для Цзяннань-Сити, поэтому решено было выбрать в качестве одного из деловых партнёров местный род Юань, чтобы совместно развивать данный проект.

Если говорить о влиянии, мощи и авторитете, то ханчжоуский род Юань определённо уступал столичному роду Чэнь, но считавший себя местным змеем Юань Бинь ни за что не желал преклонять голову перед Чэнь Минчжэ и вынужден был показать последнему, на что способен.

Задавая вопрос Чэнь Минчжэ, Юань Бинь мельком взглянул на сидевшую рядом женщину.

Эту одетую в белое платье изысканную женщину звали Е Инсюэ. Она была младшей

двоюродной сестрой Чэнь Минчжэ. Как заявил её старший двоюродный брат, он привёз её с собой, чтобы та поднабралась житейского опыта.

При первой же встрече с Е Инсюэ сердце Юань Биня затрепетало.

Е Инсюэ вовсе не была какой-то доброжелательной скромницей. Несмотря на превосходные внешние данные, она держалась холодно и равнодушно и за всё время не произнесла ни одного слова, отчего создавалось ощущение, что с ней невозможно подружиться.

Но обладавший богатым сексуальным опытом Юань Бинь отлично знал, что подобные ледяные красавицы в умелых руках зачастую страстные, как огонь, а уж в постели способны привести мужчину в дикий экстаз, это были настоящие бриллианты!

Юань Бинь ранее несколько раз проявлял внимание, но даже не удостоился от красавицы и улыбки, что в свою очередь только усиливало его жажду покорить её.

А в ответ на бахвальство Юань Биня Чэнь Минчжэ слабо улыбнулся, сказав: «Впечатляюще, у меня нет претензий к этому проекту».

Он произнёс эти слова тихо, с некоторой нежностью.

«Но...»

Юань Бинь только показал довольную улыбку, как Чэнь Минчжэ вдруг изменил тему: «Реновация Линьцзяна запланирована на первую половину следующего года, а это слишком поздно. Я надеюсь, что первая стадия строительства Цзяннань-Сити начнётся уже в начале следующего года!»

Юань Бинь тут же растерялся и, поколебавшись, сообщил: «В Линьцзяне более 30 тысяч жителей и более тысячи крупных и мелких домов, вдобавок есть окружающие фабрики и мастерские. Процесс реновации крайне сложен. Мы в настоящее время думаем, куда расселить всех жителей посёлка. Кроме того, требуется разрешение от провинциального совета на реализацию проекта по Цзяннань-Сити, поэтому...»

«Разрешение на проект сможем получить в следующем месяце!»

Чэнь Минчжэ перебил Юань Биня: «Всё, что вам нужно сделать – это как можно быстрее завершить реновацию в Линьцзяне!»

Юань Бинь тотчас прикусил язык.

Весь его недавний задор был остужен Чэнь Минчжэ.

Если бы кто-то другой сказал, что сможет в следующем месяце получить разрешение на реализацию проекта по Цзяннань-Сити, Юань Бинь воспринял бы это как шутку. Члены провинциального совета были те ещё хитрецы. Если они не извлекут никакой для себя выгоды из проекта, то ни о какой поддержке не может быть и речи.

Но у Чэнь Минчжэ, точнее у столичного рода Чэнь, который он представлял, были все основания, чтобы так утверждать.

Тем не менее Юань Бинь не мог с полной уверенностью гарантировать, что во второй половине нынешнего года завершится реновация в Линьцзяне, потому что у него не было права

самолично вносить изменения в такой большой проект. Он заметно проигрывал Чэнь Минчжу во влиянии.

Заметив стеснённое положение Юань Биня, Чэнь Минчжэ не стал дальше давить, а со смехом произнёс: «Юнь Бинь, я тоже понимаю, насколько сложна реновация. Это дело мы можем неторопливо обсудить, не стоит спешить выполнять всё в одночасье. Мы ведь партнёры, уверен, мы оба останемся в выигрышном положении».

«Верно, верно!»

Юань Бинь воспользовался выпавшим случаем: «Только взаимовыгодное сотрудничество!»

Он отдал распоряжение к находившейся рядом служанке: «Чаю!»

В этот момент Юань Бинь вновь заметил стоявшего в углу Гуань Чжишана и, нахмурившись, поманил его к себе рукой.

Гуань Чжишан немедленно подошёл и любезно поклонился: «Юнь господин Юань».

Юань Бинь раздражённым голосом промолвил: «Старина Гуань, ты сказал, что принесёшь стоящую моего внимания драгоценность. Так вот я предупреждаю тебя, здесь сидят опытные люди. Даже не вздумай какой-нибудь дрянной безделушкой одурачить меня, иначе поставишь меня в неловкое положение».

Позавчера Юань Бинь получил звонок от Гуань Чжишана. Последний сказал, что приобрёл необыкновенную вещь, и пригласил первого взглянуть на неё.

Юань Бинь не воспринял слова Гуань Чжишана всерьёз и небрежно отказался. А сегодня Гуань Чжишан опять позвонил, настаивая на встрече, в итоге Юань Бинь попросил его сюда принести вещь.

После недавнего давления Чэнь Минчжэ Юань Бинь уже пребывал в скверном настроении, поэтому так строго разговаривал.

Ноги Гуань Чжишана затряслись, потому что он понимал, какие последствия будут, если юный господин Юань окажется в неловком положении. Ему так и хотелось нанести себе жёсткую пощёчину – и кто тебя за язык тянул?

На самом деле Гуань Чжишан в основном хотел подлизаться к своему начальнику и в принципе поступил правильно. Проблема заключалась в том, что Юань Бинь не был терпимым человеком.

Если вещь не понравится ему, тогда получится, что Гуань Чжишан сам на себя навлёт несчастье!

Но в данный момент Гуань Чжишан уже не мог отступить, поэтому поспешно достал заранее приготовленную вещь.

Он принёс квадратную коробку из чёрного дерева. Её длина, высота и ширина составляли всего около 10 сантиметров. Коробка была качественно выполнена, но не являлась антиквариатом.

«Пожалуйста, взгляните».

Поставив деревянную коробку перед Юань Бинем, Гуань Чжишан сделал шаг назад, согнулся в пояснице и больше не выпрямлялся.

Юань Бинь, мелком взглянув на Гуань Чжишана, открыл коробку.

Чэнь Минчжэ и холодная, как лёд, Е Инсюэ, видимо, из любопытства тоже посмотрели, что внутри.

Когда коробку открыли, то внутри показалась золотая монета, лежавшая на бархатной ткани. Исходившее от неё сияние мгновенно озарило лица окружающих людей. Это было очень яркое, но мягкое сияние, которое не резало глаза.

«Ха?»

В глазах Чэнь Минчжэ промелькнуло изумление. Он невольно взглянул на Е Инсюэ.

Та выглядела сосредоточенно.

Юань Бинь, слегка растерявшись, спросил: «Старина Гуань, это и есть та драгоценность, о которой ты говорил?»

Он не видел ничего удивительного в этой золотой монете, не считая того, что она была яркой, новой и красивой.

Будучи наследником корпорации Драгоценное Счастье, Юань Бинь повидал несметное количество вещей из золота.

Он совсем не заметил выражения лиц сидевших рядом Чэнь Минчжэ и Е Инсюэ.

«Юный господин Юань...»

Гуань Чжишан, понимая, что находится в критическом положении, быстро объяснил: «Это весьма своеобразная золотая монета. Я неоднократно проводил проверку на измерительном приборе. Она состоит из стопроцентного золота, нет никаких примесей».

«Стопроцентное золото?»

Юань Бинь рассмеялся: «Что за шутки у тебя!»

Разве на свете существует стопроцентное золото? Пусть даже сейчас были высоко развиты наука и техника, все равно невозможно было отчистить все примеси.

Обычно на рынке золотые изделия в 24 карата условно считались чистым золотом.

«Такие получились результаты. Не исключено, что у магазинного прибора недостаточно высокая точность...»

Гуань Чжишан сглотнул слюни и, оставив себе лазейку, продолжил: «И ещё: она необычайно твёрдая. Я пробовал алмазным резцом провести по ней, но на поверхности не осталось ни единой царапины. Можете сами попробовать».

Во избежание новых вопросов от Юань Биня Гуань Чжишан немедленно поднёс заранее подготовленный резец.

Юань Бинь с недоверием взял резец.

Если результат со стопроцентным золотом можно было сослать на проблемы с измерительным прибором, то тот факт, что алмазный резец не оставляет следов на поверхности монеты, уже выходил за грани разумного, поскольку чистое золото по своей природе очень мягкое, даже ногтём можно оставить след.

Юань Бинь не сразу опробовал резец на монете, а сперва изо всех сил прочертил им по чайному подносу.

<http://tl.rulate.ru/book/27365/574569>